

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ляшко Анастасия Алексеевна

студентка

Иванов Иван Петрович

преподаватель

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Гомель, Республика Беларусь

ОБМАН И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ КАК ГЛАВНЕЙШИЕ ПРИЗНАКИ ОТЛИЧИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в данной статье авторы поднимают актуальную проблему обмана и злоупотребления доверием как главных признаков разграничения мошенничества и гражданско-правовой ответственности. Рассматривается проблемный вопрос отношений, возникающих в результате фактических и юридических взаимоотношений и обстоятельств. Представлен вывод о двух определениях способа совершения мошенничества, которые необходимо закрепить на законодательном уровне.

Ключевые слова: мошенничество, уголовный обман, злоупотребление доверием, гражданско-правовое правонарушение, разграничение.

Если пытаться соотносить гражданско-правовую и уголовную ответственность, то становится очевидным, что это два самостоятельных вида юридической ответственности, которые имеют, как некоторые сходства, так отличия. Одним из признаков сходства обоих видов ответственности можно рассматривать противоправное поведение субъекта, как нарушение существующих правовых норм. Однако, противоправное поведение в гражданских отношениях и уголовном праве различается степенью своей опасности, так как в уголовном праве, это общественно опасное деяние, что нельзя сказать о противоправном поведении, как

признаке гражданско-правовой ответственности. Наличие вины является схожим основанием для возникновения гражданско-правовой и уголовной ответственности. И в гражданском праве, и в уголовном выделяют вину в форме умысла и неосторожности, только в уголовном праве неосторожная вина выражается в виде небрежности и легкомыслия, а гражданское право различает грубую и простую неосторожную вину. Важным различием является тот факт, что привлечь к гражданско-правовой ответственности можно как физическое лицо, так и юридической, а вот к уголовной ответственности – только физическое лицо. Таким же образом разнятся и условия, и основания гражданско-правовой и уголовной ответственности. Попытка в поиске различий и сходств гражданско-правовой и уголовной ответственности в будущем может стать благоприятной почвой для отграничения составов уголовных преступлений и нарушения гражданских обязательств, а так как совершенствование и усложнение рыночных отношений, развитие предпринимательства и многие другие факторы обуславливают сегодня высокий рост и изощренные способы обмана в имущественной сфере, отграничение такого состава преступления, как мошенничество от причинения ущерба собственнику вследствие неисполнения гражданско-правовых обязательств представляется сегодня как и для теоретиков права, так и для правоохранительных органов задачей весьма непростой. Ведь и в том и в другом случае, объектом правонарушения может стать как имущество, так и имущественные права на собственность.

Именно поэтому представляется интересным изучить важнейший признак мошенничества, как способ совершения преступления, определив границы которого можно найти границу разграничения ответственности за гражданское правонарушение от ответственности за хищение путем мошенничества.

Конструкция статьи 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает обязательный признак мошенничества – способ совершения преступления. Законодатель в данном случае предусматривает два способа совершения преступления: обман и злоупотребление доверием. Эти способы очень тесно взаимосвязаны между собой, и в большинстве случаев провести между ними четкую

грань бывает достаточно сложно. Некоторые авторы вообще полагают, что злоупотребление доверием – это разновидность обмана, оно лишь помогает совершить обман и в чистом виде не встречается [3, с. 75].

Законодатель не раскрывает понятие «обман». Понятие обмана как способа совершения мошенничества было закреплено единственный раз в примечании к ст. 187 УК РСФСР 1922 г.: «Обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно». С таким определением обмана сегодня согласны не все ученые.

Так, Г.Н. Борзенко полагает, что данное определение следует уточнить следующим образом: «Обман целесообразно было бы охарактеризовать с объективной стороны как искажение истины. Это выражение более полное, чем «сообщение ложных сведений», которое предполагает лишь словесную форму обмана» [2, с. 29–30].

В теории уголовного права и на практике под обманом понимают умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение лицо, в ведении которого находится имущество, и таким образом добиться от него передачи имущества, а также сообщения с этой целью заведомо ложных сведений [3, с. 76].

Однако, учитывая, что истина – это верное отражение объективной действительности в сознании человека, воспроизведение ее таковой, какой она существует сама по себе вне и независимо от человека и его сознания [12, с. 594], то можно сделать вывод, что преступник не может исказить истину.

А.Г. Безверхов связывает понятие обмана с искажением фактов, отграничивая их от ложных предположений, оценки и заведомо ложных обещаний. Ложная оценка не может признаваться обманом, поскольку не включает в себе сообщения о каких-либо обстоятельствах, а имеет своим основанием субъективное суждение о тех или иных фактах [2, с. 250–251].

Еще одно определение обмана дает А.В. Кузнецов. По его мнению, обман характеризуется как сознательное введение в заблуждение кого-либо относительно определенных обстоятельств, событий, явлений, фактов путем искажения

действительного представления о них [7, с. 71]. С этимологической точки зрения, обман – это ложное представление о чём-нибудь, введение в заблуждение, намеренное искажение истины [8, с. 682]. Для того чтобы сформулировать определение обмана необходимо учитывать, что введение в заблуждение – это деятельность обманывающего, а не результат обмана. Следует принимать во внимание, что искажение представления о тех или иных обстоятельствах и фактах является характерной чертой обмана [7, с. 71]. Также необходимо принимать во внимание толкование обмана с точки зрения современного русского языка.

Таким образом, обман можно определить, как сознательное, умышленное введение в заблуждение лица, собственника имущества или обладателя права на данное имущество, путем искажения или сокрытия определенных обстоятельств, событий, явлений фактов, а также сообщения заведомо ложных сведений, с целью добиться от него передачи имущества или права на имущество.

В содержание обмана при мошенничестве и причинении имущественного ущерба входят обстоятельства, относительно которых виновный вводит в заблуждение потерпевшего. В литературе существует несколько классификаций обманов по содержанию. Различают обманы относительно внешних, объективных факторов, и внутренних, субъективных, например, мотивы, цели субъекта [5, с. 292]. Также обманы могут быть: в отношении личности, например, тождества, особых свойств личности; относительно различных предметов, например, относительно их существования, размера, количества, цены; по поводу различных событий и действий; обманы в намерениях [2, с. 79–80].

Как всякое явление, обман характеризуется не только содержанием, но формами его выражения. Анализ понятия обмана при совершении мошенничества показывает, что он имеет две формы: активную и пассивную [3, с. 76]. Активная форма – сообщение лицу заведомо ложных сведений, искажающих представление о фактах, событиях, явлениях. Она выражается в сообщении лицу искаженной информации. Пассивная форма – умолчание о тех или иных событиях, фактах, обстоятельствах, знание которых не подтолкнуло бы лицо на распоряжение своим имуществом.

Однако, стоит учитывать, не будет являться преступлением использование лицом чужого заблуждения или ошибки умолчания об этом [5, с. 298]. Примером может служить получение чужого имущества в результате ошибки собственника или законного владельца, который бесплатно пользуется определенной услугой, которая была по ошибке оплачена другим лицом.

Кроме этого, стоит учитывать, что использование обмана для облегчения совершения или завершения кражи состава мошенничества не образует [13, абзц. 2 п.12]. Таким образом, способом завладения имуществом или права на имущество при мошенничестве может быть любой обман, каких бы обстоятельств он ни касался.

Еще одним способом совершения мошенничества является злоупотребление доверием. Большинство ученых-правоведов данный признак называют способом совершения преступления, а некоторые специалисты именуют злоупотребление доверием «средством» совершения преступления [6, с. 298].

Способ совершения преступления – это совокупность приёмов и методов, которыми пользуется лицо при совершении деяния [1, с. 123].

Средства совершения преступления – это устройства, механизмы, приспособления и иные предметы материального мира, используемые в процессе совершения преступления [1, с. 125]. На основании этого, является более правильным относить злоупотребление доверием к способу совершения преступления, а не к средству совершению преступления.

Уголовное законодательство также не содержит определение понятия злоупотребление доверием. Доверие – это уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь и основанное на этом отношении к кому или чему-нибудь [10, с. 145].

По определению В.А. Владимирова, злоупотребление доверием есть не что иное, как использование в корыстных целях, в противоречии с имущественными интересами потерпевшего того доверительного отношения, которое сложилось у последнего к преступнику [4, с. 100]. Б.С. Никифоров определяет злоупотребление доверием как способ мошенничества, при котором потерпевший без какого-

либо обмана со стороны виновного, передавая свое имущество в обладание последнего, не принял те меры предосторожности, которые он принял бы в другом случае, например, в отношении другого лица [9, с. 145]. Некоторые авторы предлагают понимать злоупотребление доверием как разновидность обмана [11, с. 82], говоря о злоупотреблении доверием как обмане в намерениях или называя злоупотребление доверием обманом доверия [6, с. 16]. Исходя из вышесказанного, злоупотребление доверием можно определить, как способ завладения имуществом либо правом на имущество с использованием доверительных отношений, которые сложились у виновного с потерпевшим, путем обещаний, заверений виновного.

Стоит отметить, что злоупотребление доверием возможно только в отношениях между людьми, а именно в таких отношениях, где одно лицо доверяет другому лицу, и последнее пользуется этим доверием в корыстных целях. Именно поэтому нельзя говорить о злоупотреблении доверием, если отсутствует лицо, чьим доверием злоупотребили. Такие отношения могут возникнуть в результате фактических и юридических взаимоотношений и обстоятельств [3, с. 77]. Фактические обстоятельства – это личные отношения, в основе которых лежат родственные, дружеские и иные близкие связи, которые выражаются в отношениях доверия [3, с. 76–77]. Юридические обстоятельства – это отношения, сложившиеся между лицами не на почве личных взаимоотношений, а имеющие то или иное юридическое основание [3, с. 77], то есть вытекающие из закона, трудового соглашения, гражданско-правового договора, инструкций, приказов т.п. При этом отношения доверия выражаются в предоставлении доверителем определенных полномочий поверенному и возложении на него обязанностей по совершению в его интересах определенных действий [3, с. 77]. В данном случае необходимо стараться очень четко проводить грань между мошенничеством и хищением путем присвоения либо растраты.

При мошенничестве потерпевший либо иное лицо, в ведении или под охраной которых находится имущество, сами добровольно передают имущество или право на имущество виновному вследствие злоупотребления виновным теми

полномочиями, которые предоставлены ему потерпевшим. При присвоении либо растрате виновный право собственности на имущество, но осуществляет полномочия владения, пользования или распоряжения в его отношении.

Анализируя правоприменительную практики и изучая юридическую литературу, можно прийти к выводу, что наиболее распространенными разновидностями мошеннического злоупотребления доверием являются: заключение договора займа без намерения отдать долг; получение кредитов в банках без намерения их возврата; страховое мошенничество, при котором оформляется договор накопительного страхования без намерения выплачивать страховую сумму; получение денежных авансов без фактического намерения исполнить обязательства, взятые на себя по договору подряда или трудовому соглашению и др. В данном случае необходимо отграничивать мошенничество от хищения путем злоупотребления служебными полномочиями. Ведь мошенничество может быть совершено и должностным лицом. Однако, при мошенничестве, виновный осуществляет непосредственный контакт с потерпевшим, в результате которого, злоупотребляя доверительным отношением потерпевшего, завладевает его имуществом или приобретает право на имущество [3, с. 77]. Посредством хищения путем злоупотребления должностными полномочиями, виновный использует непосредственно свои служебные полномочия для завладения имуществом, при этом неважно имеются личные или фактические отношения между виновным и потерпевшим.

Таким образом, подводя итог можно вывести два определения способа совершения мошенничества, которые необходимо закрепить на законодательном уровне: обман, как сознательное, умышленное введение в заблуждение лица, собственника имущества или обладателя права на данное имущество, путем искажения или сокрытия определенных обстоятельств, событий, явлений фактов, а также сообщения заведомо ложных сведений, с целью добиться от него передачи имущества или права на имущество, и злоупотребление доверием, как способ завладения имуществом либо правом на имущество с использованием доверитель-

ных отношений, которые сложились у виновного с потерпевшим, путем обещаний, заверений виновного. Определение объективной стороны мошенничества позволяет отграничить мошенничество от административного правонарушения, от хищения путем присвоения и растраты, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями. Закрепление легальных определений обмана и злоупотребления доверием сможет способствовать в будущем более простому разграничению мошенничества и гражданско-правовой ответственности, в частности отделению уголовного обмана от гражданского.

Список литературы

1. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий. – Минск ГИУСТ БГУ, 2010.
2. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – 359 с.
3. Веремеенко М.Д. Мошенничество: некоторые дискуссионные вопросы способов его совершения / М.Д. Веремеенко // Веснік МДУ Імя А.А. Куляшова, серыя Э Эканоміка, Сацыялогія права, – 2013. – №1 (41). – С.74–80.
4. Владимиров В.А. Квалификация преступлений против личной собственности. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2002. – 376 с.
5. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – 3-е изд. перераб. и дополн. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2005. – 457 с.
6. Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. пособие / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М., Москва, 1996. – С. 149–151.
7. Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву: автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.08 / А.В. Кузнецов. – М., 1958. – 112 л.
8. Никифоров Б.С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 144–146.
9. Никифоров Б.С. Умысел и его формы. – М.: Изд-во АН СССР, 1972. – С. 45–48.

10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; под ред. С.И. Ожегова. – М.: Москва, 2006. – 1645 с.
11. Хилюта В.В. Хищение: понятие, признаки, проблемы квалификации: моногр. / В.В. Хилюта. – Гродно: ГрГУ, 2011. – 335 с.
12. Чёрный А.И., Михайлов А.И., Гиляревский С. Большая советская энциклопедия: в 30 т./ гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – Т. 10. – С. 594.
13. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 21.12.2001 г., N 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.